
ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

ВЫПУСК 4(68), 2021

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК Министерства образования и науки РФ по политическим
наукам, в которых должны быть опубликованы основные
научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2021

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГГУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)
ВЕДРИН Оливье	профессор, ректор «Континентального университета в Киеве» (Франция, г. Париж)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ДОНАЙ Лукаш	д.п.н., профессор, Университет им. Адама Мицкевича в Познани (Польша, г. Познань)
ЖИЛЬЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
ИРХИН Юрий Васильевич	д.ф.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИВОКАПИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орленбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСЕНЕВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯИС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОПЕРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Кетцян Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

ISSN 2225–8922

**ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН
В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ**

**УЧРЕЖДЕН
ООО «Издательство
«Наука сегодня»**

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Per. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.
Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор: 1,489.

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, поцошный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать 27.04.2021
Формат 60×84/8. Объем 24,3.
Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)
Заказ № 000

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Шипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих

(Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ

Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (Committee on Publication Ethics) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИЯ ПОЛИТИКИ

<i>Тушков А.А.</i> Агрегативные качества политической власти русской локальной цивилизации	992
<i>Кузьмин А.Г.</i> Особенности имперского проекта модернизации в русском национал-патриотическом движении современной России: «левый поворот»?	998
<i>Ван Цзясюй.</i> Китайская мечта как цель политической модернизации	1010
<i>Перевалова Е.А.</i> Вектор развития политического действия в условиях формирования виртуального информационного пространства.....	1015
<i>Биринчи Э.</i> Понятие «фактор внешней политики» и основные факторы российской ближневосточной политики	1023

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

<i>Магадиев М.Ф.</i> Государственная система патриотического воспитания современной российской молодежи	1033
<i>Бекмуродова Г.</i> Проблемы формирования политической компетенции личности.....	1042
<i>Устюжанинов И.Д.</i> Общественные движения города Кирова в 2012 году: взаимосвязь федерального политического процесса и активности местных сил на примере деятельности движения «За честные выборы».....	1047
<i>Муратов А.Х.</i> Методология исследования антитеррористической деятельности в условиях трансформации современного социума	1054

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

<i>Сажаяев М.И., Оселедец А.Г., Тушков А.А.</i> Формирование военно-кадровых технологий в межвоенный период военного строительства	1062
<i>Мартынова М.Ю., Жолманов А.С.</i> Противодействие коррупции в современной России: особенности формирования государственной политики	1072
<i>Равочкин Н.Н.</i> Политико-правовая институциональная динамика нового и новейшего времени (Часть 1)	1079
<i>Белов С.И.</i> Перспективы использования видеоигр с историческим сюжетом как инструмента политики памяти Российской Федерации	1089
<i>Крюкова Е.В.</i> Роль «молчаливого большинства» в развитии современных демократий.....	1097
<i>Беспамятнова М.Н., Попов С.И.</i> Перспектива гармонизации функций институтов местного самоуправления в контексте взаимодействия с общественными организациями	1103
<i>Александров А.Р.</i> Конституционные преобразования – новый этап развития местного самоуправления в России	1108
<i>Денисенко П.В., Есиев Э.Т.</i> Интернет-технологии как инструмент политической мобилизации в эпоху Big Data.....	1115

Мельникова Ю.Д. Модели и опыт реализации гражданской инициативы на местном уровне в США	1122
До Тхань Ту. Социальная сеть как пространство реализации политической деятельности гражданами Вьетнама: результаты прикладного политического анализа (2020)	1132
Семибоков Д.А. Этнополитические конфликты как фактор нестабильности политических систем непризнанных республик	1142
Сардар Алаа. Публичная политика как сфера деятельности групп интересов в современном государстве: субъекты и механизм взаимодействия	1153
Плешакова Д.И. Региональный парламентаризм в современной России: особенности становления и проблемы развития	1161
Нешков С.В. Причины вовлечения молодежи в процесс дестабилизации внутриполитической ситуации в России	1169
Рузавина А.К. Интернет и социальные сети как фактор распространения молодежного экстремизма.....	1174

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ВНЕШНЕЙ И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Сыздыкова Ж.С. Мегaproект Китая «Один пояс, один путь»: внутренние и внешние вызовы	1182
Чу Лин, Хань Хаолэй. Динамика китайско-российского энергетического сотрудничества в контексте двусторонних политических отношений.....	1190
Магадиев М.Ф. Глобальная нестабильность как фактор политической мобилизации и радикализации массового сознания.....	1197
Жетпымбаев С.К. Казахстанский путь к независимости – путь к демократизации и интеграции	1204
Блинов В.В. Atlas of the Greater Mediterranean area: Crimea at the Crossroads of Civilizations/Атлас Большого Средиземноморья: Крым на перекрестке цивилизаций.....	1217
Бацазов Г.Т. Влияние внешнего фактора на внутриполитические процессы в Ливанской Республике	1239
Афонин А.Д. Политика Евросоюза в отношении Казахстана: энергетический аспект.....	1241
Бузанов Н.А., Воровская Д.В. Кто может нарушать международное право? Взаимосвязь национального и международного права. Монизм и дуализм. Влияние на российско-китайское стратегическое партнерство	1247
Чернышев Р.С., Раишован А.А. Правовые проблемы международных отношений в киберпространстве	1254
Черпакова А.И. Отношение Франции к Восточному партнерству ЕС	1260

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

<i>Мохаммад Анвар Бакташ, Камвар Ахмад Джавид,</i> <i>Мохманд Хаиматулла. Языковая политика в Афганистане.....</i>	1267
<i>Комаров К.С. Современная геополитическая</i> <i>инженерия Израиля на Ближнем Востоке</i>	1275
<i>Сунь Вэньсянь. Декабрьские события 1986 года в Алма-Ате:</i> <i>причины и последствия</i>	1282
НАШИ АВТОРЫ	1293
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	1300

ПОНЯТИЕ «ФАКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ» И ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ РОССИЙСКОЙ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ

В данной статье обсуждается понятие «фактор внешней политики» и основные факторы внешней политики России на Ближнем Востоке. С этой целью, во-первых, рассматривается использование выражения «фактор внешней политики» в российских и англоязычных исследованиях. Во-вторых, обсуждаются факторы внешней политики с точки зрения разных теорий международных отношений. В результате будет сделан вывод о том, что теории реализма и конструктивизма предлагают основные факторы внешней политики России на Ближнем Востоке, на которые влияют система международных отношений и российская идентичность.

Ключевые слова: фактор внешней политики, внешняя политика России, конструктивизм, неореализм, Ближний Восток.

Введение. Изучение факторов внешней политики, в первую очередь, требует уточнения или аналога русского слова «фактор». Оно может означать «момент, существенное обстоятельство в каком-нибудь процессе, явлении» [1]. Вместе с тем, фактор внешней политики переводится на английский язык как «factors of\in foreign policy» или «elements of foreign policy», которые отличаются друг от друга. В российских научных работах встречаются исследования какого-то явления как фактора другого явления, в которых, во-первых, анализируется влияние первого явления на второе, а во-вторых, рассматривается эволюция первого явления во взаимодействии с вторым. Таким образом, когда исследование посвящено анализу определенного явления как фактора внешней политики, явление не всегда выступает как независимая переменная. Следовательно, выявление понятия фактора внешней политики требует рассмотрения и описания факторов внешней политики в различных теориях международных отношений.

Несмотря на то, что центральные объекты внешней политики и международной политики различаются, обе эти области международных отно-

шений способствуют комплексному анализу факторов внешней политики, поскольку они дополняют друг друга в современных условиях, в которых увеличивается количество внешних и внутренних участников политических отношений, и теория внешней политики развивается через осмысление теории международных отношений. Важно отметить, что цели внешней политики не ограничиваются другими странами. Внешняя политика может быть нацелена на конкретных людей, таких как конкретный лидер, на негосударственные субъекты, такие, как международные организации, правозащитные группы, работающие через границы, многонациональные корпорации, террористические организации, другие государства, международное окружение или глобальная экономика [3. Р. 3].

Анализ внешней политики начинается с теорий, которые определяют различные факторы – различные силы, которые влияют на внешнюю политику государства. Очевидно, что любое объяснение внешней политики обычно включает в себя несколько факторов. Внешнеполитический курс любого государства находится под влиянием многочисленных факторов, влияющих на формирование внешней политики государства и ее применение. Наряду с этим, когда речь идет о факторах внешней политики, нельзя принимать их только в качестве независимой переменной, поскольку эти факторы воздействуют друг на друга и постепенно меняются.

В настоящее время не существует общепринятой классификации факторов внешней политики. Вместе с тем значительное количество работ и исследований посвящено определению этих факторов, поскольку именно факторы внешней политики являются базовыми основами ее формирования. Факторы в разных научных работах подразделяют на объективные и субъективные факторы, внешние и внутренние факторы, зависимые и независимые переменные. Некоторые теории внешней политики изучают отдельные факторы, влияющие на внешнюю политику государства. В целом в подходах к определению факторов среди исследователей не существует принципиальных различий, но в то же время они по-разному рассматривают степень их важности в определении внешней политики государства: например, неореалисты делают акцент на централизованность структуры международной системы, а конструктивисты – на идентичность каждой конкретной системы. В данном исследовании использован метод определения внешних и внутренних факторов, поскольку изучение внешней политики однозначно связывает изучение международных отношений и внутренней политики, учитывая, как внутренние и внешние факторы влияют на политику государства.

Внешние факторы. Все государства вне зависимости от их типа политической системы, их истории или их культуры, находятся в международной системе, ограничивающей выбор, который они могут сделать во внешней и внутренней политике. Распределение во всем мире экономического бо-

гательства и военной мощи, а также действия других влиятельных государств, многонациональных корпораций и международных и транснациональных организаций часто означают, что государства не могут использовать предпочтительные для них внешнеполитические стратегии. Специалисты по внешней политике давно признали, что для понимания того, как государства ведут себя по отношению друг к другу, важно понимать взаимовлияние этих системных факторов, внешних действующих лиц и условий, находящихся вне контроля политиков. В течение длительного времени многие исследователи утверждали, что внешняя политика государств является исключительно продуктом международной системы, т.е. просто реакцией на внешние условия и других субъектов. Это ожидание, вытекающее из таких теорий международных отношений, как реализм и варианты либерализма и конструктивизма. Таким образом, эксперты по внешней политике часто используют взгляды на международную систему, чтобы сделать вывод о действиях, которые государства могут предпринять в своей внешней политике.

Реалистический подход. Реалисты считают, вся активная борьба на международной арене возникает исключительно на почве характеристик внешней среды, однако при этом внешняя среда как международная система, конструируется под влиянием великих держав. Другими словами, «содержание» государства не является определяющим при формировании его внешней политики [14. Р. 54-57]. Кроме того, реалистическая теория предполагает, что именно анархия является той характеристикой международной среды, которая так сильно отличает международную политику от внутренней политики. Неореалисты предписывают политику, которая максимизирует интересы государства, пытаясь добиться относительных выгод и сохранить баланс сил.

Без защиты международной правовой системы или глобальных полицейских сил государства должны заботиться о своих собственных интересах. Движущей силой внешней политики становится постоянная необходимость приобретать и защищать свою безопасность и власть с помощью военных инструментов (по мнению большинства реалистов), поскольку в конечном итоге целью каждого государства является выживание и защита его территориальной целостности. После распада СССР изменения в международной системе подтвердили существование других сфер, связанных с национальными интересами государств. Это может быть международная экономика или экология, где военный инструмент оказывается неэффективным в защите национальных интересов. Если государство не обладает значительной властью, оно должно вступить в союз с государствами, которые являются более могущественными и могут защитить его. Таким образом, альянсы и могущественные союзники также становятся дополнительными внешними условиями, которые могут сдерживать государства и корректи-

ровать их политику. Влияние природы мирового порядка сказывается по-разному на формировании внешней политики разных государств: например, в биполярной системе средняя сила сталкивается с сильным давлением, чтобы стать совместимым партнером по альянсу одной из главных держав и в конечном итоге отказаться от автономии в своей внешней политике ради безопасности [3. Р. 8, 9]. Таким образом, в реалистической перспективе как независимая переменная международная система является важнейшим фактором, определяющим внешнюю политику государства, так как она направлена на защиту национальных интересов, находящихся не на территории данной страны.

Розенау в своей книге «The Study of World Politics» отсылает нас не к факторам внешней политики, а к источникам, формирующим внешнее поведение государств. Он разделяет эти переменные на пять категорий. Это – политическая личная, функциональная (роль), государственная, общественная, системная переменная [9. Р. 319]. Для неомарксистов внешние факторы также являются определяющими, однако они больше внимания уделяют не политической компоненте внешней среды, а ее экономическим характеристикам.

Либералистический подход. Для либералов взаимозависимость между государствами и система международных отношений представляют собой важнейшие факторы внешней политики. Согласно либералистической концепции, для большинства государств представляет интерес именно сотрудничество, а не конфликты. Примерами сотрудничества, которое может принести пользу государствам, являются соглашения о контроле над вооружениями, торговые соглашения и культурные обмены. Взаимозависимость также означает, что государства могут быть довольно ограничены в своей политике. Поскольку судьба одного государства связана с судьбой других, когда одно государство вредит другому, оно делает это на свой страх и риск. Таким образом, либерализм рассматривает экономическую взаимозависимость как ключевую характеристику международной среды, которую государства должны учитывать при разработке внешней политики. С появлением необходимости международного сотрудничества в форме международных организаций и с ростом транснациональных корпораций в качестве двигателей глобализации у государств нет иного выбора, кроме как иметь дело с этими негосударственными субъектами и иногда конкурировать с ними за влияние в международной политике [3]. Кроме того, идеи о значительном влиянии внутренних факторов на внешнюю политику государства характерны и для различных направлений либерализма, но со значительным креном в сторону взаимодействия не в сфере государственной безопасности, а экономики.

Конструктивистский подход. Представители конструктивистского направления, попытавшиеся примирить реалистов и либералов, а также преодолеть дихотомию объективных и субъективных факторов, обратили внимание

на идею развития. Внешняя политика рассматривается ими как развивающаяся и меняющаяся, в результате чего вчерашние субъективные факторы могут стать сегодня объективными за счет самой деятельности и порождаемых ею продуктов. Конструктивистская перспектива рассматривает международную систему как социальные взаимодействия государств и взаимопонимание в глобальном обществе. Международная система включает в себя не только объективные силы власти, интересов и организации. Для конструктивизма анархия и интересы не определены объективно. Напротив, они состоят из действий агентов, таких как состояния, и значений, которые агенты придают им, идей, которые связываются с ними в сознании агентов.

Конструктивисты рассматривают нормы надлежащего поведения как социально международные структуры, которые ограничивают внешнюю политику государств. Государства в основном стремятся избегать внешней политики, которая не рассматривается международным сообществом как законная. Международные законы могут кодифицировать то, что считается законным. Хотя государства не всегда соблюдают международные законы, система действительно обладает неким моральным и нормативным авторитетом, который государства поддерживают [3]. Теория идентичности более значима для изучения международных отношений. Лучшее понимание того, как национальные лидеры понимают различия между государствами, является шагом к учету формирования национальных интересов. Это обычно исключается из рационалистических (неореалистических и неолиберальных) объяснений международной политики на том основании, что ни один набор интересов не является более рациональным, чем любой другой. Это исключение оставляет неореализм и неолиберализм без теории предпочтений и, следовательно, без теории внешней политики [8. Р. 270].

А.П. Цыганков в своей работе утверждает, что центральная категория конструктивистского подхода к внешней политике – это «идентичность». Прежде чем страны выяснят, как наилучшим образом защитить свои интересы, используя имеющиеся материалы и дипломатические средства, они сначала стремятся понять, каковы их интересы в международном сообществе. Взаимодействуя с другими членами международного сообщества, страны развивают связи, привязанности и, в конечном итоге, свою собственную идентичность. Исторически некоторые нации или культурные сообщества оказываются более важными, чем другие, и именно через этих значимых *Других* (the other) национальные *Я* (Selves) определяют свой соответствующий характер и типы действий [12].

Внутренние факторы. Теории, ориентированные на внутренние источники внешней политики, предлагают несколько иную перспективу и набор ожиданий. В отличие от внешних теорий, те, кто указывает на внутренние источники государства, ожидают, что должны проявляться различия между стратегиями, используемыми во внешней политике государств, несмотря

на их схожие обстоятельства в международном общении. Для этих аналитиков большое разнообразие политических систем, культур и лидеров являются факторами, которые направляют государства в разные стороны, даже если они сталкиваются с одними и теми же внешними силами. Ученые, указывающие на внутренние источники внешней политики, выделяют множество различных мнений по поводу внешней политики. Эти мнения высказываются на нескольких уровнях субъектов и институтов внутри стран – общественности, общественных групп, правительственных организаций и лидеров [3]. Например, Т.А. Романова отмечает три составные части, влияющих на поведение государства с точки зрения неоклассического реализма:

- «независимую переменную» (внешнюю среду, систему);
- «вмешивающуюся переменную» (весь комплекс внутри государства: институты, взаимоотношения власти и общества, восприятие и идеология);
- «зависимую переменную» (внешнюю политику) [2].

Таким образом, существующие теоретические подходы к исследованию внешней политики государства утверждает важность как внешних, так и внутренних факторов для исследования внешней политики государства. В этом смысле теория анализа внешней политики помогает сочетать разные факторы внешней политики, которые определяют отдельные теории международных отношений. Например, уровни, описанные в работе таких теоретиков международных отношений, как Хадсон и Дайа, являются действительно глобальными:

- 1) индивидуальные лица, принимающие решения;
- 2) групповое принятие решений;
- 3) культура и идентичность;
- 4) внутриполитическое оспаривание;
- 5) национальные атрибуты и международная система [5. Р. 34].

Факторы внешней политики России на Ближнем Востоке. Хотя ведутся серьезные дискуссии об относительном значении внутренних и внешних обстоятельств в формировании направления российской внешней политики, нельзя отрицать, что имеет место заметное влияние международной среды на внешнюю деятельность российского государства. Изучение внешней политики России на Ближнем Востоке (учитывая, что внешняя политика является зависимой переменной) позволяет понять, что Россия не проводит *suï generis* ближневосточную политику, специфичную для этого региона, а координирует свои действия в соответствии со своим общим подходом к мировым делам. Исходя из этого при исследовании факторов внешней политики России, мы можем использовать неореалистический подход в связи с его направленностью на влияние международной системы на внешнюю политику и конструктивистский подход для выяснения и понимания того, как формируются факторы, которые сдерживает международная система (то есть третий и пятый уровни анализа внешней политики по Хадсону

и Дайа). Здесь важно вспомнить исследование Цыганкова, определяющее поведение «другого» как фактор, влияющий на формировании национальной идентичности, в соответствии с внешней политикой государства. Таким образом, Запад является тем *«другим»*, *влияющим на поведение России* в изучении ближневосточной политики России [2].

В реалистической концепции внешняя политика России, в частности, ее конфронтация с США по вопросам ядерного нераспространения, расширения НАТО и участия США во внутренних делах бывших советских государств является отражением несовместимых друг с другом интересов. Для России эти действия США и НАТО уменьшают ее влияние и самостоятельность в мировой политике и угрожают ее безопасности и самому выживанию российского государства. Российская внешняя политика преследует цель сохранить военное преимущество страны и компенсировать влияние других могущественных государств в данном регионе. Поскольку западные державы, особенно Соединенные Штаты, имеют свои политические интересы в этом регионе, Россия не может проводить политику на Ближнем Востоке, не взаимодействуя с Западом. Когда дело доходит до анализа российской внешней политики, представляется ошибкой не принимать во внимание российскую национальную идентичность, поскольку долгая история российского и советского взаимодействия со странами Ближнего Востока сформировала устойчивый курс данных стран на сотрудничество. Современная российская политика в отношении Ближнего Востока опирается на эту традицию. Причиной такого предположения является то, что внешняя политика России во многих отношениях основана на осознании идентичности [13].

Ближний Восток был важен для СССР из-за географической близости к территориям СССР. После распада СССР Российская Федерация оказалась географически отделенной от Ближнего Востока буферными государствами Кавказа и Центральной Азии, жизненно важные интересы Москвы в этих бывших советских республиках сделали этот регион приоритетным для российской внешней политики [4].

Примечательно, что в начале переходного периода в российской внешней политике под влиянием доминирующих атлантических/либеральных идей политиков таких как А.В. Козырев, Россия стремилась развивать хорошие отношения с Западом. Арабо-израильский мирный процесс стал единственным важным направлением ближневосточной политики России. Тем не менее, и особенно с того момента, когда Евгений Примаков стал министром иностранных дел России в 1996 году, неизменной целью Москвы было уже восстановление ее статуса как великой державы [6. Р. 3]. Наконец, геополитическая стратегия В.В. Путина содержала более сбалансированный синтез западной и евразийской политической ориентации. Вместо того чтобы извлекать выгоду из угрозы однополярности – одного из принципов дипломатии Примакова – Путин стремился добиться признания от запад-

ных лидеров, вовлекая их в совместную коалицию по вопросам экономики и безопасности [12]. Путин пришел к власти, когда Россия столкнулась с очень важными изменениями: в 1998 г. – вмешательство НАТО в конфликт в Косово и начало второй чеченской войны в 1999 г. [10].

Значение Ближнего Востока для России не ограничивается борьбой великих держав, прямым источником которой является фактор «международная система». Ближний Восток играет непосредственную роль в международных и внутренних делах России, затрагивая ее жизненно важные интересы тремя способами:

- эта близость влияет на геостратегический, политический или военный доступ России к теплым водам и мировому океану, главным образом в Индийском океане;

- тесная связь с основными странами-производителями нефти и газа, расположенными в основном на Ближнем Востоке и Аравийском полуострове, открывает широкие энергетические возможности для России;

- решающее значение играет мусульманский фактор; соседний мусульманский Аравийский полуостров и русская быстро растущая мусульманская община, по оценкам различных источников, более 16% населения России [7].

Кроме экономических и геостратегических факторов, важным фактором внешней политики России на Ближнем Востоке является терроризм. Это тесно связано с многочисленным мусульманским населением России. В течение десятилетия после середины 1990-х годов политика России на Ближнем Востоке была чрезмерно искажена по причине озабоченности российских властей ростом исламистских настроений внутри страны и, как следствие, терроризма на Северном Кавказе и связанной с этим международной напряженности.

Как связанная с Украиной конфронтация с Западом с 2014 года, так и вспышка арабской весны с появлением террористической организации ИГИЛ, которая привлекла значительное число русскоязычных мусульман из России и постсоветских стран, ускорили дальнейшее участие России в делах региона в том, что касалось необходимости снижения потенциальных угроз безопасности, возникающих вблизи границ постсоветского пространства. Многие исследователи объясняют активную в последние годы российскую ближневосточную политику через призму российско-западных отношений. Военная операция России в Сирии считается стратегическим маневром для преодоления и/или уменьшения отрицательного эффекта западных санкций, которые подвергают Россию изоляции. Екатерина Степанова в своей статье пишет об этом:

«Еще в 2015 году основные движущие силы военного участия России в Сирии имели мало общего с самим регионом. Сирия была в значительной степени использована для достижения более широких целей российской внешней политики – в качестве карты в ее отношениях с Западом после 2014 года. То

есть, Россия показала недопустимость силовой смены режима, особенно учитывая фактор вмешательства Запада в сирийский конфликт» [11].

Учитывая первоначальные и исторически неизменные факторы внешней политики России на Ближнем Востоке, такие как столкновение с Западом, возникающее на уровнях идентичности и международной системы, важно отметить, что благодаря многовекторной и прагматичной политике в ближневосточном регионе в последние годы Россия достигла даже большего количества целей, чем запланировала. Российская Федерация появилась в регионе как единственная держава, способная вести диалог со всеми сторонами региональных конфликтов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Ожегов С.И. Толковый Словарь Ожегова. 2012.
2. Романова Т. О неоклассическом реализме и современной России [News Article] // Россия в глобальной политике. М., 2012. Vol. 10.
3. Beasley Ryan K. et al. Foreign Policy in Comparative Perspective: Domestic and International Influences on State Behavior. London: Sage, 2013.
4. Gvosdev Nicholas K. Russian Strategic Goals in the Middle East [News Article] // Russia's Policy in Syria and the Middle East: Determination, Delight, and Disappointment The Initiative "Islam in Russia, Russia in the Islamic World" is generously: CAP The George Washington University, 2019. Vol. 212.
5. Hudson Valerie M. and Day Benjamin S. Foreign Policy Analysis: Classic and Contemporary Theory. London: Rowman & Littlefield, 2020.
6. Karasik Theodore and Blank Stephen. Russia in the Middle East. Washington: The Jamestown Foundation, 2018.
7. Kreutz Andej. Russia and the Arabian Peninsula // Journal of Military and Strategic Studies. 2004. Vol. 7.
8. Kubalkova Vendulka. Foreign policy in a Constructed World. 2001.
9. Rosenau James N. The Study of World Politics [Book]. London and New York: Routledge, 2006.
10. Sergunin A. Explaining Russian Foreign Policy Behaviour Theory and Practice. Stuttgart: Ibidem-Verlag, 2016.
11. Stepanova E. Regionalization as the Key Trend of Russia's Policy on Syria and in the Middle East [Book Section] // Russia's Policy in Syria and the Middle East: Determination, Delight, and Disappointment: Institute for European, Russian and Eurasian Studies, George Washington University, 2019.
12. Tsygankov A.P. Do Rationalists Have a Theory of Foreign Policy? Understanding Russia's Geostrategic Choices after the Cold War [Conference] // ISA. Hawaii, 2005.
13. Tsygankov A.P. Handbook of Russian Foreign Policy. London and New York: Routledge, 2018.
14. Waltz Kenneth N. International politics is not foreign policy // Security Studies. 1996. Vol. 6.

E. BIRINCHI

*Postgraduate student at the Chair of comparative
political science, Faculty of Political Science, Lomonosov
Moscow State University,
Moscow, Russia*

THE CONCEPT OF “FOREIGN POLICY FACTOR” AND THE MAIN FACTORS OF RUSSIAN MIDDLE EAST POLICY

This article discusses the concept of “foreign policy factor” and the main factors of Russia’s foreign policy in the Middle East. For this purpose, the author, first, considers the use of the expression “foreign policy factor” in Russian and English-language studies. Secondly, the foreign policy factors are discussed from the point of view of different theories of international relations. As a result, the author comes to the conclusion that the main factors of Russia’s foreign policy in the Middle East are suggested by the theories of realism and constructivism and are influenced by the system of international relations and Russian identity.

Key words: *foreign policy factor, Russian foreign policy, constructivism, neorealism, the Middle East.*